

Воевода Громила и дочь его Шуша

Основано на издании 1910 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/voevoda_gromila_i_doch_ego_shusha/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Воевода Громила и дочь его Шуша

Жил-был в стародавние времена неподалеку от Ростовского озера – там, где теперь село Козохово Ярославской губернии – воевода Громила с сыновьями своими да дочкой Шушей. И уж такой красавицей девица та уродилась, что ни в сказке сказать, ни пером описать: брови соболиные, щёки румяные, уста сахарные, коса до пояса. О красоте той девичьей в народе легенды складывали. Коли люди похвалить кого хотели, то так и говорили: «Умна да пригожа, словно Шуша».

До восемнадцати годков дочка при папеньке жила, а потом приглянулось ей местечко красивое неподалёку от Гремучего ручья. Частенько девушка здесь время проводила – цветочки собирала да веночки плела. Стала Шуша отца просить на том месте ей терем высокий построить.

— Буду, – говорит, – в нём жить-поживать, красотами местными любоваться.

А желание дочки для Громилы закон! Созвал он каменщиков да плотников со всей округи, и выстроили мастера для Шуши терем высокий да красивый, хозяйке своей как раз под стать. Жила в нём девица-красави-

ца до тех пор, пока не пошёл на Ростовскую землю князь Михаил Зьяла войной. Много бед войско вражеское натворило, а Шушу сын князя Константин Зьяла пленил и в свои края повёз. Только едва злодей с Ростовским озером поравнялся, появился из ниоткуда незнакомый воин на белом коне. Освободил он девицу-пленницу, в родной терем её отвёз и был таков.

Захотел Громила того богатыря отблагодарить, стал его разыскивать, добрых людей расспрашивать, что это за добрый молодец, который дочь его от Константина Зьялы спас. Только не знают ростовские мужики освободителя. Так и осталось бы имя его никому не ведомо, если бы не один мудрый старец. Пришёл он к воеводе и говорит:

— Это великомученик Георгий дочь твою освободил. Если бы не он, никогда бы ты больше кровиночку свою не увидел!

Приказал тогда Громила возле Шушиного терема церквушку деревянную во имя её спасителя построить. Каждый день красная девица в церковь ту ходила, великомученика Георгия за своё освобождение от злодея благодарила.

Год так прошёл, другой миновал, однажды приехал

к воеводе в гости Ростовский князь Глеб Юрьевич Долгорукий вместе с другом своим – Черниговским князем Игорем. А Шуша в это время как раз тоже у отца гостила. И уж так князь Игорь красной девице приглянулся, будто корнем приворотным её приворожил. Как уехал он, стал Громила замечать, что дочка его словно свечка перед иконой тает. Сидит целыми днями у окошка, смотрит в даль светлую, ни с кем не разговаривает. Давно уж никто улыбки на лице её красивом не видел, смеха её звонкого не слышал. Решил тогда воевода, что дочку его сглазили. Забрал он Шушу в свои хоромы, велел слугам глаз с девицы не спускать, каждое желание её исполнять.

Вот пошла как-то раз девица-красавица в церковь, задела ненароком подолом платья доброго молодца. А это как раз тот самый князь Игорь был. Посмотрел он на незнакомку и узнал дочь Громилы, у которого он недавно в гостях был. Распалось сердце молодецкое, решил он Шушу в жёны взять. А она-то давно уж по нему сохнет! Пошёл тогда добрый молодец к Громиле свататься:

— Отдай за меня, воевода, дочь свою замуж! Больно уж она мне приглянулась, да и я ей люб!

Хоть и не о таком женихе для кровиночки своей Громила мечтал, да делать нечего, негоже влюбленным сердцам наперекор идти.

А тут ещё один жених объявился: увидал как-то Шушу князь Мстислав Юрьевич, очень ему девица понравилась, пошёл и он к воеводе свататься. Только отказал Громила Мстиславу:

— Пошто, княже, за чужой невестой полез? Вперёд тебя заклевал мою дочку-девицу, молодую голубицу, другой ясный сокол – князь Игорь. О том ты знай да помни: за чужим столом не обедай, голодным останешься.

Отступился Мстислав Юрьевич, не стал воеводе перечить, а вот брат его Василий Юрьевич решил родственнику подсобить, вздумал девицу нахрапом девицу взять. Понял он, что Громила отцовского благословения не даст, подгадал момент да выкрал красавицу. Увёз он её обманом из родительского дома и поселил неподалёку от Москвы-реки, в Вощажниковской волости, у боярина Челига.

Прознал про то Мстислав Юрьевич, отыскал Шушу, стал девушку уговаривать замуж за него пойти. Да только даром своей кляче хвост истрепал – не соглашается

красавица невестой его стать:

— Тебе, добрый молодец, смущать меня негоже, не то получишь кулаком по княжеской роже! Ой, и тяжелая у меня рука – как дам тебе тумака! Сотвори лучше благо: забери меня отсюда, отвези к батюшке огорчённому да к мужу наречённому, сделай милость!

А жена боярина Челига – ох и злющая баба, всем наперекор сделать хочет. Говорит она князю Мстиславу Юрьевичу:

— Повремени, мой свет! Девичье сердце переменчиво: сегодня от ворот поворот даёт, а завтра твоей будет!

Вернулся Мстислав домой один, стал думать да гадать, как ему Шушей завладеть. Прознал про то великий князь Юрий Долгорукий, разгневался, да чтоб отвадить сына своего за чужими невестами бегать, отправил его на войну с Великим Новгородом. А за ним и князь Глеб не стал даром отцовский хлеб есть, ушёл вслед за Мстиславом добывать себе честь да славу.

Поостыли в боях буйные головы, позабыл Мстислав про красную девицу, а как встретил князя Игоря, снова в сердце злоба его всколыхнулась. Начал он Игорю пенять за то что тот дорогу ему перешёл, а сам Шушу под венец не ведёт. Слава бранные сопернику говорил

да всячески его корил. Разобиделся князь Черниговский, стал думать да гадать, как бы Мстиславу за обиду нанесённую отомстить. Только всё наоборот обернулось – вместо врагов заклятых стали князья лучшими друзьями.

А дело было так. Скакал как-то Игорь через лес дремучий и вдруг услышал звериный вой да человеческий стон. Ринулся он в чащу и увидел, как медведь мохнатый Мстислава к себе в берлогу тащит. Стонет князь в медвежьих лапах, хрустят его косточки, словно щепочки. Позабыл Игорь грубость соперника своего, убил зверя матёрого и освободил князя из медвежьих объятий. Молвил тогда Мстислав Юрьевич с земным поклоном:

— Спасибо тебе, князь Черниговский, за то, что жизнь мою спас! Будем мы теперь с тобой навек братьями! Не стану я больше о Шуше твоей думать! Вот тебе перстень золотой, обручись им с дочкой Громилы да владей её красотой!

Помирились князья и в Великий Новгород воротились. А там уж колокола в храме Святой Софьи звонят – значит, мир с Ростовом заключён! Закатил боярин Горяшин пир, увидел на том пиру Мстислав дочку его

пригожую, влюбился да на девице-красавице женился. А Игорь в Ростов-град прискакал, боярина Челига за бороду оттаскал, а жену его велел в темницу бросить, чтоб советов дурных не давала. Женился князь Черниговский на Шуше, стали они жить-поживать да добра наживать.